

Лу Дэ ещё сильнее нахмурился. Интуиция подсказывала ему, что что-то здесь не так:

— Ладно, даже если предположить, что я задолжал тебе деньги, где долговая расписка? Почему бы тебе не достать её и не показать нам всем? — спросил Цзу Ань.

Цветок Сливы Тринадцатый взволнованно воскликнул:

— Я уже отдал тебе расписку!

Цзу Ань поднял руки и невинно произнёс:

— Учитель, чтобы доказать мою невиновность, я прошу вас обыскать меня и посмотреть, есть ли у меня расписка, о которой он говорит!

— Ты порвал её! — Цветок Сливы Тринадцатый наконец-то понял, почему Цзу Ань так поступил.

Он с самого начала планировал его подставить!

Цзу Ань беспомощно вздохнул:

— Даже если я порвал её, всё равно должны остаться следы, не так ли?

— Ты так тщательно измельчил её, что она превратилась в пыль и развеялась по ветру! — произнёс Цветок Сливы Тринадцатый.

Цзу Ань покачал головой:

— Не слишком ли ты стараешься? Кто в городе Яркой Луны не знает, насколько я бесполезен? Если бы у меня действительно была сила, способная растереть лист бумаги в пыль, разве меня отправили бы в Жёлтый класс?

— Но он действительно... — Цветок Сливы Тринадцатый почувствовал пробежавший по позвоночнику холодок.

Он с тревогой повернулся к Лу Дэ, но дисциплинарный учитель не дал ему шанса объясниться:

— Хватит! — яростно прорычал Лу Дэ. — Мне всё равно, какие проступки совершает секта Цветущей Сливы, но я не потерплю, чтобы вы издевались над нашими студентами! Сегодня я сломаю тебе обе ноги. Когда вернёшься, передай Мэй Чаофэну, что если его подчинённые ещё раз посмеют посягнуть на академию, я не проявлю пощады.

Лу Дэ взмахнул рукавами, направляя линейку в коленные суставы Цветка Сливы Тринадцатого. Раздалось два хрустящих звука, после которых Цветок Сливы Тринадцатый с воплем упал на землю.

По неестественному углу, под которым согнулись его ноги, Цзу Ань понял, что тот получил перелом обеих ног. Он задохнулся от удивления. Он слышал от Вэй Суо, насколько болезненной была линейка Лу Дэ, однако, судя по состоянию Цветка Сливы Тринадцатого, было очевидно, что Лу Дэ был очень мягок со студентами, которых наказывал.

Ещё более шокирующим было то, как Лу Дэ использовал свою линейку. Он не держал её в руках — линейка сама ударила по ногам Цветка Сливы Тринадцатого, а затем вернулась обратно в руку Лу Дэ.

"Эта вещь — артефакт!" — Цзу Ань напомнил себе никогда не попадать в руки Лу Дэ, чтобы его не постигла та же участь!

[Вы успешно затроллили Цветка Сливы Тринадцатого на 567 очков ярости!]

Стонущий на земле Цветок Сливы Тринадцатый посмотрел на Цзу Аня ядовитым взглядом.

Это было естественное поведение человека. Цветок Сливы Тринадцатый не смел винить Лу Дэ, который был намного сильнее его. Он мог лишь выплеснуть свои эмоции на более слабого Цзу Аня.

Он поклялся себе, что отрубит этому негодяю четыре — нет, пять конечностей, как только оправится от ран. Затем он медленно, кусочек за кусочком, разрежет его на части и выбросит их в Волчью долину!

Лу Дэ передал камни ки обратно Цзу Аню:

— Позаботься о них как следует. Ты сейчас слишком слаб, поэтому тебе важно научиться скрывать своё богатство.

Цзу Ань энергично кивнул:

— Вы правы, учитель. К сожалению, этот парень украл и мои деньги. Если бы вы могли помочь мне вернуть и их... — смущённо улыбнулся он.

"Этот парень, конечно, доставляет хлопоты" — подумал Лу Дэ.

Однако, поскольку Цзу Ань действительно был студентом академии, он махнул рукой в сторону Цветка Сливы Тринадцатого. Сделав призывной жест, он заставил кошелёк с деньгами слететь

с пояса Цветка Сливы Тринадцатого и мягко приземлиться в его руку.

— Сколько денег он у тебя взял? — спросил Лу Дэ.

Цзу Ань взял кошелёк и произнёс:

— Это всё моё. Спасибо, учитель, спасибо.

Лу Дэ так сильно нахмурился, что его брови чуть не слились в одну линию. Хотя он с подозрением отнёсся к словам Цзу Аня, он прекрасно понимал, что руки Цветка Сливы Тринадцатого не были чисты, и он, вероятно, получил свои деньги нечестным путём. С учётом всего этого, он решил оставить всё как есть и позволил Цзу Аню поступать так, как ему заблагорассудится.

Однако Цветок Сливы Тринадцатый смотрел на эту ситуацию по-другому:

— Эти мои таэли! — возмущённо воскликнул он.

"Ты дал мне только сто серебряных таэлей! Остальные восемьсот — это все, что мне удалось кропотливо накопить за последние несколько лет!"

Цветок Сливы Тринадцатый не ожидал, что Цзу Ань окажется настолько бессовестным, что опустится до мелкого воровства! Он никогда не доверял никому, кроме себя, и поэтому всегда носил деньги при себе. Кто бы мог подумать, что его многолетние сбережения будут вот так просто украдены?

[Вы успешно затроллили Цветка Сливы Тринадцатого на 999 очков ярости!]

— Ты хочешь сказать, что это твои деньги? — Цзу Ань неторопливо положил мешочек с деньгами перед поражённым Цветком Сливы Тринадцатым. — Тогда попробуй позвать их. Посмотрим, откликнутся ли они на твой зов?

Это был последний удар.

Не в силах больше терпеть, Цветок Сливы Тринадцатый почувствовал, как его сердце забилось в конвульсиях, а изо рта хлынула кровь.

"Какого черта! Кто здесь антагонист?"

[Вы успешно затроллили Цветка Сливы Тринадцатого на 999 очков ярости!]

Лу Дэ посмотрел на Цветка Сливы Тринадцатого и на Цзу Аня, но решил не вмешиваться. Он махнул рукой в сторону собравшейся толпы:

— Шоу окончено. Хватит бездельничать, идите домой!

Цзу Ань помахал рукой Цветку Сливы Тринадцатому и ушёл вместе с Чу Хуаньчжао и остальными:

— Подожди, ублюдок Цзу! Наша секта Цветущей Сливы не отпустит тебя так просто! — отголоски мерзких проклятий Цветка Сливы Тринадцатого были слышны даже на большом расстоянии.

[Вы успешно затроллили Цветка Сливы Тринадцатого на 999 очков ярости!]

Цзу Ань покачал головой. Секта Цветущей Сливы уже не в первый раз пыталась расправиться с ним, и было наивно думать, что он сможет переживать все их покушения. Вскоре ему придётся найти способ разобраться с ними.

Они прошли небольшое расстояние, когда Чэн Шоупин не смог больше сдерживаться. Он подбежал к Цзу Аню с задорной улыбкой:

— Молодой господин! Моё уважение к вам цветёт, как неустанные приливы и отливы реки...

— Цветёт? *Тьфу*! — Цзу Ань отпихнул голову Чэн Шоупина в сторону, после чего достал серебряный слиток из денежного мешочка Цветка Сливы Тринадцатого и бросил ему. — Вот, это твоя награда. Ты хорошо поработал.

— Спасибо, молодой господин, — Чэн Шоупин с удовольствием взял серебряный слиток в руки.

— А где мой? — спросила Чу Хуаньчжао, протягивая к нему свои светлые руки.

Они были гладкими, как нефрит.

Цзу Ань тоже бросил ей серебряный слиток, но это лишь заставило Чу Хуаньчжао вскинуть брови.

— Так мало? Ты пытаешься отмахнуться, как от ничего?

Улыбка на лице Чэн Шоупина мгновенно застыла. Ему показалось, что его только что оскорбили.

Цзу Ань помассировал виски:

— Сколько ты хочешь?

— По меньшей мере, половину! — взволнованно воскликнула Чу Хуаньчжао.

Она никогда раньше не испытывала такого сильного чувства удовлетворения. Хотя она часто добивалась своего в поместье Чу, она никогда не чувствовала удовлетворения, так как никто не осмеливался встать на пути второй госпожи.

— Половину? Да это грабёж! — в ужасе воскликнул Цзу Ань.

— Хмф! Если бы я не поддержала тебя, думаешь, Лысый поверил бы тебе так легко? — Чу Хуаньчжао гордо выпятила свою маленькую грудь. — Я поставила на карту репутацию нашего клана Чу, чтобы помочь тебе! Разве ты не думаешь, что это стоит хотя бы половины добычи?

— Максимум, на что я могу пойти, это треть, — резко ответил Цзу Ань.

Он достал несколько банкнот и протянул их ей.

Казалось, Чу Хуаньчжао осталась довольной. Она с возбуждённым блеском в глазах пересчитала несколько купюр.

Цзу Ань одарил её презрительным взглядом:

— Скажи, тебе действительно нужно так себя вести? Несмотря ни на что, ты всё ещё вторая мисс клана Чу! Неужели тебе нужно так волноваться из-за нескольких сотен серебряных таэлей?

— Это другое дело. Это деньги, которые я не получила от родителей — деньги, которые я заработала своими руками. Разве это не повод для радости? — ответила с милой улыбкой Чу Хуаньчжао.

"Неужели эта девушка не понимает, что значит "зарабатывать деньги"? Если её родители узнают, что я ввёл её в заблуждение, разве они не сдерут с меня шкуру живьём?!"

Одной мысли о тигрице Цинь Ваньру было более чем достаточно, чтобы Цзу Ань задрожал от страха. Он схватил Чу Хуаньчжао за руку и серьёзно обратился к ней:

— Не говори ни слова об этом своим родителям.

Чу Хуаньчжао растерянно моргнула:

— Почему? Это первый раз, когда я заработала деньги — они будут рады этому!

— Эм... — Цзу Ань задумался на мгновение, решив подойти к вопросу с другой стороны. — Судя по тому, что ты знаешь о них, как думаешь, позволят ли они тебе продолжать зарабатывать деньги подобным способом?

— Хм, думаю, в этом тоже есть смысл. Хорошо, я им не скажу, — Чу Хуаньчжао аккуратно положила банкноты в карман и похлопала Цзу Ань по плечу. — Обязательно сообщи мне в следующий раз, когда наткнёшься на такую выгодную сделку!

Цзу Аня позабавили её слова:

"Разве эта девчонка не прирождённый тиран?"

Прибыв в поместье Чу, они разошлись в разные стороны. В конце концов, их резиденции находились в разных местах.

Цзу Ань вернулся в свой маленький домик, потянув Чэн Шоупина за собой.

— Малыш Пинпин, ты знаешь, сколько стоит купить небольшое жильё в городе?

Он не только устал от презрения, с которым постоянно сталкивался в поместье Чу, но и в клане Чу был кто-то, кто хотел его убить. Обретение собственного жилья сделало бы его жизнь намного комфортнее, не говоря уже о безопасности.

Если бы у него не было выбора, он бы продолжил терпеть, но теперь, когда у него были сотни серебряных таэлей и семь камней ки, которые он мог обменять на деньги, его можно было считать "тысячелетним богачом".

В его прежнем мире бесчисленные мужчины мечтали о перемещении в древнюю эпоху, чтобы жить там лёгкой и декадентской жизнью в окружении великолепных жён и прекрасных служанок... И теперь, когда он оказался в этом мире, у него наконец-то появился шанс осуществить свои мечты!

В его нынешнем положении "великолепные жены", вероятно, были несбыточной мечтой, но, по крайней мере, он мог стремиться к "прекрасным служанкам", верно?

Лицо Чэн Шоупина мгновенно осунулось, а голос стал похож на голос жениха с разбитым сердцем:

— Молодой господин, вы собираетесь меня бросить?

— Прекрати! Хватит выставлять меня бессердечным человеком, который хочет тебя бросить! — сердито произнёс Цзу Ань. — Я просто хочу обзавестись небольшой резиденцией, чтобы мне было куда отступать, когда дела идут не очень хорошо. Если ты хочешь и дальше следовать за мной, то я не против. Кроме того, ты знаешь, сколько стоят красивые горничные?

При упоминании о "красивых горничных" в глазах Чэн Шоупина появился блеск. Он тут же начал анализировать расходы молодого господина:

— Ну, небольшая резиденция стоит около нескольких сотен серебряных таэлей, хотя некоторые из более ветхих домов могут быть куплены за сотню серебряных таэлей. Что касается красивых служанок, то они могут быть довольно дорогими. На рынке их цены варьируются от десяти серебряных таэлей до более тысячи серебряных таэлей.

Цзу Ань почувствовал облегчение от того, что цены на жилье здесь были не такими смешными, как в его прошлом мире. Его тысяча серебряных таэлей составляла около 180 000 юаней. Этого было достаточно, чтобы купить туалет в городе.

— Такая большая разница в ценах среди горничных? — удивился Цзу Ань. — Как получилось, что некоторые из них стоят больше тысячи серебряных таэлей?

— Я слышал, что они искусны в четырёх искусствах: игре на цитре, игре в шахматы, каллиграфии и живописи. Кроме того, они прекрасны, как небесные феи...

Не успел Чэн Шоупин закончить своё описание, как Цзу Ань нетерпеливо махнул рукой:

— Хватит, я не планирую открывать здесь бордель. Зачем мне такие талантливые горничные? Мы просто поищем несколько приличных девушек с мягким нравом. Остальные навыки не важны.

Чэн Шоупин молча кивнул, но внутри у него были совсем другие мысли. "Если ты не можешь себе этого позволить, просто скажи об этом. Не нужно настаивать на том, что они тебе не нужны".

<http://tl.rulate.ru/book/55158/1527255>